

Бородин Никита

История о лорде Крене

<https://litres.ru/74411323>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эта книга повествует о жизни Французского дворянина 16 века. Его имя - Крен. У него любящая семья, которая невероятно им дорожит. Крен увлекается рыцарством, мечтает стать благородным рыцарем и защищать свой город Бурж. Но его отец увлечение сына не поддерживает. Но, в один момент, жизнь Крена измениться вплоть до неузнаваемости. Если вы ищете эпические приключения и интересный сюжет, то эта книга точно зацепит вас. Если же вы любитель классического жанра, то книга может показаться вам странной и слишком быстрой. Надеюсь, вам понравится книга, и вы погрузитесь в мир Крена.

Бородин Никита

История о лорде Крене

Пролог

1578 год, Франция, живописный город Бурж, стоящий на слияние рек Орон и Йевр. Именно в нем и проживал наш герой – Крен. Имя его было весьма не обычно для того времени, и места, где он рос. Если бы такое имя носил обычные крестьянин, то, вероятно, его бы обсмеяли, но Крена – нет. Ведь отец главного героя – дворянин, занимающий высокий городской пост. Его отец, имя которому Огюст, славился во всех уголках величественного Буржа, его имя даже звучало за пределами города. Жители города почитали и любили Огюста, ведь сделал он для народа невероятно многое. И не перечислить всех его деяний, но можно отметить: большой вклад в рыцарство, построение живописных арен и доброта по отношению даже к обычным крестьянам. Огромное количество денежных средств Огюст вкладывал во благо города, а оставшуюся часть распределял между своей семьей. Его жена, мать Крена, была коренной Француженкой, ее имя – Адели. О ней обычный люд говорил как о женщине небывалой доблести и красоты. Сам же Крен был парень 15 лет, не обделенный умом, добротой и красотой. Его коричневый, густые волосы, развивались на ветру, а его про-

нищательные голубые глаза всматривались прямо в душу собеседника, а его чистая, белая кожа, казалось отражала солнечные лучи. Он перенял от родителей лучшие черты: доброта и благосклонность от отца, а красота и любовь от матери. Сам Крен хотел быть доблестным рыцарем, защищающим город от напастей, но отец его был категорически против этого. На почве этого у Крена и его отца нередко случались конфликты, заканчивающиеся победой отца. Но Крена это не останавливало, он тренировался на коне с мечом за задним двором их великолепного дворца. От этого его отец никак не мог отговорить. Все изумлялись, как Крен может послушаться своего отца? Но многие были на стороне молодого сеньора, и не понимали, из-за чего же он против становления своего наследника на рыцарский путь. Иногда, во дворце семьи Марэшалль, Огюст устраивал пиршества, на которые, порой, приглашались даже крестьяне. Сам дворец был живописен. Белые стены, украшенные большими картинами и золотыми узорами вбивались в память. Большие, сосновые ворота, преграждающие путь внутрь. При входе была видна большая, белоснежная лестница, расходящаяся в 2 стороны, а по бокам от лестницы были комнаты, справа – большая кухня, слева же – коридор, ведущий во внутренний дворик. на 2-ом этаже был огромный зал, с множеством столов и стульев, для пиршеств. В конце грациозного зала виднелась большая, белая дверь, ведущая в спальни членов семьи. Спереди – спальня Отца и матери Крена. Большая кровать

с белоснежными покрывалами, а над кроватью висела большая картина с изображениями яблонь. В самой комнате, помимо кровати, был столик с зеркалом, перед которым Адели красилась для выхода к гостям. По другую сторону от столика стоял шкаф с одеждой и висело зеркало во весь рост человека. В самом шкафу висели грациозные платья Адели и аккуратные костюмы Огюста. Переместимся в комнату Крена, находящуюся справа. В его комнате стояла такая же кровать, с золотыми узорами на основании. Сверху, над кроватью, висела картина с изображением доблестного рыцаря Франции на белом коне. У Крена в комнате также имелся шкаф с одеждой. Но, помимо шкафа рядом стояла стойка для брони, на ней Крен хотел расположить свою рыцарскую броню, как только он ей обзаведется. Рядом со стойкой стояла клинковая стойка, на которой хранился железный меч Крена. Рукоять была обита кожей кабана, а клинок был сделан из сплава железа и стали. Снизу меча, прямиком у гарды, была высечена надпись: “Доблесть”. Слева от двери была большая, обширная комната с множеством кроватей, в ней спали слуги – повара, уборщики, садоводы и даже личные врачи. Внутренний дворик дворца был красив. На нем были большие яблони, дающие плоды, небольшой искусственный прудик и сад с цветами. Адели любила расслабиться в шезлонге на этом дворике. Семейство нередко посылало садовника нарвать яблок, чтобы их повар сделал яблочный пирог из свежих яблок. В отдаленной части было стойло с конями.

Самый большой, коричневого цвета, был Огюста, прозвище его было – Рыский. Самый маленький, серый конь принадлежал Адели, она ласково звала ее – Любящая. А средний, белый конь с блондинистой гривой был Крена, он звал его – Вальян, что значило – Доблестный. Сам дворец располагался так, что его было отлично видно почти с любого места в городе. В Бурже, разумеется, кроме семейства Марэшаль были и другие дворяне. Все они ладили, Кроме одной семьи – Валлианты. Их род был жестким, непреклонным и жестоким по отношению к слугам. По началу Марэшаль не обращала внимания на их высказывания, но когда отец их семейства – Клод, оскорбил честь Огюста, назвав его трусом, то семейство высказались негативно в их счет и они стали соперничать. Сыновья тоже соперничали, Бернар, так звали 15-ти летнего сына Клода, говорил что Крен трус и подлец, не вступающий в ряды рыцарей, Крен же пытался доказать обратное. Амели, мать семейства высказывала в счет Адели ругательства и говорила что та только и может приветливо махать ручкой, а других навыков у нее нет. Разумеется, чтобы сохранить лицо, семейство Марэшаль, пыталось вести тихое соперничество. У Крена был друг по имени Жюль, он не был из дворянской семьи. Жюль был обычным крестьянином, но отличался своей добротой и верностью. Жюль и Крен общались уже на протяжении 2-х лет, за это время Жюль ни разу не попросил помощи у Крена, даже зная его положение. Но сам Крен пытался всячески помочь, то еды даст, то денег,

то расскажет где земля плодovitая. Огюст и Адели были не против дружбы их сына с крестьянином, наоборот, они с радостью приветствовали Жюля в их доме. Семья Жюля была рада что их сын общается с таким престижным человеком. Разумеется, на пиршества, Огюст почти всегда звал Жюля с семьей. Обычный люд смотрел на Крена и Жюля странным взглядом. Один раз к ним подошел старик и с усмешкой спросил: “Почему же грациозный конь в дружбе с грязной, плешивой псиной?”. После этих слов Жюль покраснел и замялся, а крен наоборот, положил руку на плечо старика и тихим голосом произнес: “Возможно пес охраняет коня, а владелец коня кормит пса, именно поэтому они доверяют друг другу”. После этого старик встал в ступор, а друзья продолжили путь. И вот в один день Крен решил выйти и прогуляться на своем Вальяне. Надев привычный наряд он вывел его из стойла и выдвинулся в город.

Глава 1

“История Крена”

Крен прискакал город и за считанные минуты собрал возле себя толпу горожан, они махали ему, приветствовали, и тут из толпы показался Жюль. Крен слез с Вальяна и подзвал к себе Жюля.

– Приветствую дружище, как здоровье, как дела? – поинтересовался Крен.

Жюль положил руку на сердце и сделав небольшой поклон сказал:

– И ты здравствуй Крен, на здоровье не жалуясь, дела мои хороши, отец продал несколько мешков зерна по приличной цене.

– Оставь эти формальности в виде поклонов, я же просил тебя об этом уже много раз, мы друзья и ты не обязан кланяться передо мной, лучше поскакали со мной. – сказал Крен, ловко запрыгивая на лошадь.

Крен протянул Жюлю руку и тот благополучно забрался на Вальяна. Простой люд переглядывался, слышались разговоры: “Вот бы мне такого счастья”, “Вот глупец, не пользуется возможностью”. Жюль слышав это невольно отворачивался. Шпоры аккуратно вошли в бока Вальяна и он сдвинулся с места.

– Крен, куда мы в этот раз? – уточнил Жюль.

– На “Тихие поляны”, передохнем от всей этой городской суеты. – оглядываясь сказал Крен.

Вальян скакал мимо домиков и избушек, из них горожане выглядывали и приветствовали Крена. В ответ наш герой махал всем горожанам, при этом мастерски ведя своего коня.

– Крен, как там обстоят дела с Валлиантами? – похлопав по плечу Крена спросил Жюль.

– Как отец говорит: “Затишье перед бурей”, ничего не происходило уже неделю, никаких вестей не было.

Жюль подбодрил друга, сказав что их семья справится со

всеми невзгодами. Спустя 5 минут пути друзья выехали из города и Вальян скакал по грунтовым дорожкам. Лес окружал путь Крена и Жюля, большие деревья с просторными ветвями простирались вперед. Но вот, по прошествию еще 10 минут они вышли из леса, напрямик к дороге на поляны. “Эй, Крен, кто там?”, – спросил Жюль указывая пальцем на шайку людей, которые, заметив героев направились к ним. Крен жестом показал Жюлю оставаться на месте, сам остановил лошадь и слез с нее. Крен носил на поясе бычий рог, обитый кожей буйвола, а с другой стороны, с левой, у Крена были кожаные ножны с его прекрасным мечом. Почувяв неладное Крен ухватился за рукоять меча, но доставать его не поспешил. К нему подошло 3 человека, с виду лет 25-ти, у каждого на боку был небольшой ножичек и футляр с водой. Мужик спереди был довольно крупный, с выбитым передним зубом и ссадиной на лице.

– Кто вы, добрые люди и чего вам нужно? – спросил Крен.

– А с чего ты решил что мы добрые, парень? – усмехнулся мужик.

– Вопросом на вопрос отвечать невежливо, известно ли вам кто перед вами? – спросил Крен, крепче ухватившись за рукоять меча.

– Конечно, ты Крен, сын Огюста, дворянин, а значит богатый, сколько у тебя с собой турецких лиров с собой? – спросил мужик и начал потихоньку подступать.

– Достаточно, но вы уверены что эти лиры понадобятся

вам на том свете? – спросил Крен, обнажив небольшой кусок клинка своего оружия.

Мужик отошел, повернулся спиной и глядя через плечо, тихо произнес:

– Что ж, скупой платит дважды, схватить, обокрасть и связать.

После этих слов двое других выхватили свои кинжалы и уже хотели кинуться на Крена, но тот вытаскивая меч сделал резкое движение и отрубил вору руку. Тот упал на землю держась за остаток руки, его друг посмотрел сначала на товарища, а затем на Крен, который вытянув меч вперед, жестом показал: “Проверишь судьбу?”. Второй вор упал на колени, бросив кинжал и молил о жизни. Тогда главарь крикнул что они трусы и вытащив кинжал уже хотел броситься на Крена. Но тут, вор без руки резко перевернулся на другой бок и главарь споткнулся о его ногу, полетел прямо вниз головой и ударился лицом прямоком в грязь. Крен помотал головой, убрал меч обратно в ножны и сказал: “Неудачные из вас грабители, я дарую вам пощаду используйте этот шанс с пользой.” Сказав это, Крен забрался на Коня, посмотрел на испуганного Жюля, успокоил его и они отправились к месту назначения. И вот, друзья доехали, они слезли с коня, Крен привязал Вальяна за уздечку к дереву и подошел к Жюлю.

– Ты так робко отрубил руку тому вору, твоя рука и не дрогнула! – восхитился Жюль.

– Когда тренируешься каждый день, это уже и не кажет-

ся таким сложным, давай лучше пройдем вперед, посмотри какая красота!

Крен указал рукой на просторные поляны, на которых росли различные цветы: ромашки, маки и даже розы. Время близилось к вечеру и с полян открывался хороший вид на заходящее солнце. Облака обзора не перекрывали, наоборот, они были по бокам солнца и через них пробивались лучи уходящего солнца. Луч солнца падал на лицо Крена, а ветер развеял его волосы. Солнце отражалось в его голубых глазах. “Жаль тут нет художника, он бы запечатлил твой прекрасный образ.” – произнес Жюль. Крен усмехнулся и они с Жюлем еще несколько минут поговорили на разные темы. “Нам пора, а ни то дорогу нужно будет искать во тьме.”, – сказал Крен и они направились к Вальяну. Отвязав его, Крен и Жюль забрались. Крен оглянулся на друга и ухмыльнувшись сказал: “Лучше держись крепче.” Как только Жюль ухватился покрепче, Крен вонзил шпоры в коня и они поскакали карьером. Крен практиковал этот вид езды не часто, но уверенно ехать у него получалось. За считанные минуты они въехали в освещаемый факелами город. Крен подскакал к дому Жюля и высадил его.

– Пока Жюль, еще увидимся!

– Пока Крен, удачи доехать!

Они попрощались и Крен поскакал к дворцу. Вальян резво ехал под управлением Крена. И вот, они уже перед воротами дворца. Крен приказал открыть ворота и калитку во внут-

ренный двор. Сначала он загнал вальяна в стойло, осмотрел кормушки и убедившись что еды хватает, вошел в дворец. Войдя в дворец его поприветствовали слуги и сказали что ужин будет подан в течении 10 минут. Крен любезно улыбнулся и направился в свою комнату. Там он переоделся в домашнее и поставил меч на клинковую стойку. Сзади он услышал шаги и обернувшись увидел своего отца, смотрящего на Крена и меч. Огюст аккуратно подошел к стойке и осмотрел меч.

– Чья кровь на твоём оружии, сын?

Крен покраснел и отвел глаза в сторону.

– Нас с Жюлем хотели ограбить, я защитил нас.

Огюст обернулся на сына и спросил:

– Как ограбить?! Кто?!

– Обычная шайка воров, но все в порядке, ния, ни Жюль не пострадали.

В этот момент к комнате подошла Адели и с испуганным лицом сказала: “Ужин подали, пройдемте к столу.” Огюст вышел из комнаты и направился к столу, Крен пошел за ним. Сегодня на ужин были куропатки и картошка с приправами. Во время ужина Крен смотрел лишь на еду, на лицо отца ему было взглянуть страшно и неловко. Молчание прервал Огюст.

– Скажи честно, ты бился долго? – спросил Огюст, отложив ножку куропатки.

– Нет, я сделал лишь один резкий удар, отрубил руку од-

ному из них, а остальные сдались. — взглянув на отца произнес Крен.

Огюст в течении нескольких секунд молчал, затем взглянул в глаза Крена и спросил:

— Ты убил их?

Крен, посмотрел прямо в глаза отцу и искренним голосом сказал:

— Нет, я даровал им пощаду, дал шанс исправиться и стать лучше.

Огюст встал из-за стола, подошел к Крену, присел на колени и положив руку на плечо Крена сказал:

— Я знал что ты добр, таким и оставайся, я хочу оградить тебя от всей этой рыцарской суеты и опасности.

Крен взглянул на отца.

— Но почему отец, я хочу быть рыцарем, я умею фехтовать, я бесстрашен перед лицом опасности, я могу за себя постоять!

Огюст опустил глаза.

— Придет время и я все тебе расскажу, просто дождись того часа, когда все узнаешь. Я хвалю тебя за доброту и проявленную отвагу, хвалю что не бросил друга в беде. А сейчас доедай и ложись спать.

Огюст встал, попросил убрать за собой прислугу и направился в спальню. Мать Крена посмотрела на сына.

— Крен, милый мой, ты ведь мог пострадать.

— А что мне оставалось делать? Бежать как трус? Если так,

то я бы только подтвердил слова Бернара.

– Ты очень доблестный, Крен, и знай, придет время и я поддержу любую твою идею, только обещаю что будешь дорожить жизнью.

Крен одобрительно кивнул. Доев, Крен встал из-за стола, поцеловал мать и направился в комнату. Он переоделся в ночное, потушил факел и лег на кровать. Свет луны освещал клинковую стойку с окровавленным мечом, надпись “Доблестный” отлично виднелась под лунным светом. Глядя на свое оружие Крен заснул. Наступило утро следующего дня. Проснувшись и позавтракав оладьями, Крен решил выйти в город. Надев свою привычную, он уже было хотел взять меч, но увидел кровь и вспомнил вчерашнее. Подозвав одного из слуг он попросил его почистить меч от крови. Подождав 7 минут слуга преподнес Крену идеально чистый, блестящий меч. Крен отблагодарил слугу, и убрав меч в ножны выдвинулся в город. Обходя лужи грязи, чтобы не испачкать новую обувь, он заметил тучку, надвигающуюся к городу. Зайдя в город, Крен поздоровался с несколькими крестьянами и направился на центральную улицу. На ней он встретил еще больше крестьян, которые, разумеется, облюбовали его. Как вдруг из толпы послышался чей-то голос: “О, сын Огюста, толпу собирать ты умеешь, а мечом пользоваться умеешь?” Толпа раздвинулась и выглянув, Крен увидел мужчину, стоящего рядом с манекеном. Подойдя, Крен оценил манекен взглядом, но мужчина прервал его размышления.

– Корпус из плотной сосны, а внутренности из сена, вижу что заинтересовался. Разрубишь – дам 2 турски лира.

– Конечно попробую.

Толпа разошлась, чтобы не попасть под удар, а Крен встал напротив манекена. Крепко схватив рукоять меча, он вынул его и сделав примерный замер, он выдохнул и сделал четкий удар. Послышался хруст дерева и соломы. Верхняя часть манекена отлетела вниз, на лице мужика показалось удивление. Крен спрятал оружие, а мужик с недовольным лицом вынул 2 лира. На всеобщее удивление, крен выдвинул руку вперед и сказал: “Мне ни к чему эти деньги, оставь себе, купи еды, воды, оно будет лучше, нежели ты отдашь их мне.” Мужик сразу улыбнулся, довольно положил 2 лиры в карман и пожелал нашему дворянину удачи. Немного прогулявшись по центральной улице, Крен заметил Жюля в толпе, он стоял и продавал яблоки за прилавком.

– Жюль, здравствуй, как ты после вчерашнего? – спросил крен.

Обернувшись и увидев друга, Жюль улыбнулся.

– И ты здравствуй Крен, все хорошо, кошмары меня не мучали. – ответил Жюль.

– Оно и хорошо. – пожимая руку Жюлю, сказал Крен.

Крена мучила жажда и он отошел, дабы отпить воды. Пока он пил, послышался топот копыт, до боли знакомый нашему герою. Обернувшись, он завид Бернара, на его сером коне. Тот резко дернув узду остановился у прилавка Жюля.

– Дай мне 3 самых отборных яблока, да побыстрее. – скочив с коня сказал Бернар.

Жюль сразу начал рыскать в ящиках и, пока Крен подходил он протянул Бернару яблоки. Жюль вышел из-за прилавка и протянул яблоки.

– Мне кажется, ты забыл “пожалуйста”, – подойдя сзади сказал Крен.

Бернар обернулся и ухмыльнулся, глядя Крену в лицо. Положив яблоки за пазуху он начал одобрительно махать головой.

– Да, Крен, возможно ты прав, – говорил Бернар, похлопывая Жюля по плечу, даже не поворачиваясь к нему, попутно заходя к нему за спину, – но, кто он чтобы его благодарить?!

После этих слов Бернар сделал резкий шаг за спину Жюля, толкнул его ногой и тот упал на колени. Бернар резко выхватил меч и приставил к горлу Жюля. Увидев это, Крен схватился за меч и, вытащив его, направил на Бернара.

– Бернар, во имя Христа, не делай этого, иначе пожалеешь о содеянном. – говорил Крен.

– Да кто он вообще? Да чтобы за крестьянскую свинью заступался дворянин? А точно, ты же ищешь помощи из слабых, а не сильных. – с усмешкой произнес Бернар.

В это время вокруг них собрался народ, они переговаривались и смотрели то на Крена, то на Бернара, то на Жюля.

– А кто ты, чтобы решать судьбу человека, Бернар? – спро-

си Крен.

– Ах ты! Кто я?! Я покажу тебе кто я! Да так покажу, что ты вовек не забудешь! – со злобой крикнул Бернар.

После этого Бернар резко убрал меч и, опять толкнул ногой Жюля. Тот упал лицом в грязь, а Бернар запрыгнул на коня кинул злобный взгляд на Крена и ускакал. Крен протянул руку помощи Жюлю и поднял его с грязи. Жюль взял тряпочку с прилавка и вытер лицо, пока Крен осматривал его.

– Прости друг, что не смог защитить тебя, обещаю, что впредь буду защищать всех мирных граждан и пусть святой покарает меня, если я совру. – сказал Крен, положив руку на сердце.

После того как Жюль утер грязь он сказал что Бернар мог ранить Крена и ему не стоило рисковать ради него. На что Крен ответил отказом и сказал что, даже зная, что пострадает, он бы все равно сделал это. Все граждане сделали поклон перед Креном, после этих слов, а некоторые женщины пустили слезу. Жюль сказал, что ему нужно продолжить работать. Крен решил не мешать своему другу и удалился. Немного побродив по улицам Буржа Крен не встретил ничего необычного. все те же привычные домики, фермы и церкви. Многие граждане приветствовали Крена, но на его лице уже не было привычной улыбки. У него из головы никак не выходили фразы Бернара. А вдруг он сделает что-нибудь ужасное с его родителями? Эта мысль не выходила из его головы. На об-

ратном пути домой, Крен решил зайти в основную католическую церковь. Зайдя внутрь, Крен, как и полагается оставил оружие у входа и произнес молитву. Внутри стояли скамьи, а перед ними была кафедра где стоял Отец. Сегодня в церкви почти никого не было и Крен занял место ближе к святому отцу. Прочитав молитвы святой отец сделал паузу и взглянул на Крена. “Сегодня нас посетил важный гость, Крен Марэшаль, сын Огюста, скажи же дитя, что привело тебя сюда?”, – спросил отец у Крена. Крен поднял глаза, “Отец, меня гложет несправедливость по отношению к простому народу со стороны богачей и дворян, я пришел помолиться и очистить разум”, – ответил он. Святой отец протянул руку к Крену и сказал: “Повторяй за мной, дитя.” Крен встал и стал повторять за святым отцом: “Всемогущий и милостивый Боже, Ты установил порядок справедливости в мире. Мы смиренно молим Тебя: дай нам мудрости видеть нужды окружающих, особенно тех, кто страдает от неравенства, несправедливости или угнетения. Помоги нам действовать в соответствии с Твоим законом любви, защищая права слабых и борясь с пороками, которые искажают истину и человечность. Молим Тебя во Христе, нашем Господе. Аминь.” После этих слов Крен и отец закончили молитву, Крен отблагодарил святого отца и сообщил что ему пора уходить. “До встречи, дитя, и помни, бог слышит даже те молитвы, которые произнесены не в слух.” – сказал отец. Крен вышел из церкви забрав снаряжение и поспешил домой, ведь туча надвигалась все быст-

рее и быстрее. Проходя мимо домов Крен задумался: “А ведь рано или поздно дома станут выше, может даже 8 или целых 9 этажей вверх, немыслимо!” Приближаясь к дворцу, на нос Крена упала капля дождя, взглянув на небо он понял что дождь уже начался. Крен поспешил и забежал в дом.

– Милостивый Крен, дождь не застал вас врасплох? – спросил слуга.

– Нет, все в порядке, только кафтан немного намок, будь добр, повесь его чтобы он просушился.

Слуга взял кафтан Крена и ушел. Следующая часть дня ничем Крену не запомнилась, кроме вечера. Вечером, отец Крена приехал во дворец. Весь промокший и уставший. Крен подбежал к папе и увидев его спросил:

– Отец, что случилось, где ты был?

Огюст, отряхнувшись и отдав мокрую одежду слугам пригласил Крена за стол, дабы все рассказать. Сев за стол, Крен сторал от нетерпения, его распирали интерес. Наконец, выпив стакан воды Огюст начал говорить.

– Вообще сын, грядут темные времена.

У Крена комок встал в горле, раньше уже были невзгоды, но отец так о них не заявлял.

– Что именно произойдет?

– Семейство Валлиантов, как мне доложили мои информаторы, скоро начнут ужасную игру, никто пока не знает какую, но знают что сладко нам не будет. Ни мне, ни твоей матери, ни тебе, сын.

Крен подскочил со стула.

– Неужели мы ничего не сделаем, мы же дадим отпор?

– Конечно Крен, вот только мы ничего не знаем. Тем более осталось всего 4 дня до твоего 16-ти летия, надеюсь это не затронет тебя.

Крен вспомнил что и правда, у него скоро день рождения и ему настанет 16 лет.

– Отец, надеюсь что все вместе мы справимся.

Огюст положил руку на плечо сына.

– Надежда умирает последней, и еще, про подарок я не забыл, поверь, он тебе понравится, а сейчас иди спать. Насколько мне не изменяет память, у тебя завтра тренировки.

Огюст отправил сына спать, а сам остался сидеть за столом. Крен послушно пошел в комнату и сделав обыденное, лег спать. Заснул Крен с мыслью о том, что завтра будет новый, прекрасный день, и надеждой на лучшее будущее. Следующий день прошел спокойно. Крен тренировался в фехтовании, в управлении лошадью и также тренировал физическую силу и выносливость. Огюст иногда поглядывал на успехи сына. Крен тренировался на протяжении 6-ти часов, последним испытанием на сегодня он решил выбрать разрез яблока прямо в воздухе. Сорвав один из плодов с дерева он подбросил его и сделал взмах. Меч пробил воздух, но по яблоку не попал. Подняв уже грязное яблоко с пола Крен повторил испытание. Раз за разом он промахивался. Руки становились ватными от тяжести меча. И вот, наконец подкинув

яблоко вверх он сделал взмах и идеально разрезал яблоко. “Должен признать, это вовсе неплохо.”, – подходя сзади сказал Огюст. Крен отряхнул яблоко от грязи и кинул его в кормушку Вальяна. “Отец, стало ли известно что-то о Валлиантах?” – спросил Крен. Огюст отрицательно помахал головой, но убедил Крена что никто и ничто не сорвет его праздник. “Отец, я же не за праздник переживаю. Я переживаю за нашу семью!” – сказал Крен. Огюст понял сына и сказал что обязательно что либо предпримет. После этого отец Крена ушел и наш герой остался наедине с самим собой. Крен подошел к Вальяну и погладил его. “Вчерашний дождь не намочил тебя?”, – спросил Крен. Конь, будто понявший речь Крена, тряхнул головой. “Оно и хорошо, дождь полил наши сады, плоды будут спелее, а значит мы – здоровее.” – произнес Крен. После этого он отошел от стойла и решил еще немного потренироваться. И уже после 8-ми часов упорных тренировок он возвратился в дом и без сил рухнул на свою кровать. Немного отдохнув уже и подоспело время ужина. Сам ужин прошел спокойно, Огюст похвалил успехи Крена в тренировках. Адели хотела что-то сказать, но резко закрыла рот и отвернулась, будто монах вспомнивший об обете молчания. Крен не стал расспрашивать мать об этом, ведь знал, что от него она ничего бы не утаила. После ужина Крен благополучно заснул, после тяжелого дня. Встретив новый рассвет Крен немедленно оделся, сел на Вальяна и поспешил на улицу. Спустя некоторое время прогулки он выдвинулся к

городу. Время близилось к обеду и многие приглашали Крена к себе отобедать. Крен отказывался от всех предложений говоря что не голоден, хоть это было не так. Он не хотел отбирать и так малое количество еды у граждан. Ускакав с центральных улиц города Крен направился к лесу, дабы прогуляться по тихому месту и нарвать свежей травы для Вальяна. Добравшись до леса, Крен привязал Вальяна к дереву и пошел гулять по спокойному лесу. Листья шумели от ветра, трава шевелилась под ногами, а воздух был невероятно свеж. Во время прогулки Крен попутно рвал свежую травку для своего коня. Спустя 20 минут прогулки Крен нарвал большой пучок. Завязав его бечевкой, он привязал его к своему поясу, рядом с рогом и направился к Вальяну. Дойдя Крен уже ощущал сильный голод, под рукой ничего не было. Пока Крен скакал он увидел маленькую избушку и решил испытать удачу. Он остановился и постучал в дверь. Спустя минуту дверь открыла старая, горбатенькая старушка с седыми волосами. “Милостивый Крен Марэшаль, для чего вы здесь личной персоной?”, – удивилась старушка. “Мне очень не удобно просить, но меня одолевает голод, а до дворца еще скакать полтора часа, не дадите ли вы мне немного еды?”, – попросил Крен. “Конечно милый, заходи, только у меня особо не густо, но хлеба с молоком я смогу тебе дать.”, – сказала старушка приглашая Крена внутрь. Зайдя в дом Крен увидел старую, разваленную избу. Небольшая печь, кровать в углу и столик с двумя стульями. Старуха сказала что спуститься

в подвал за молоком и сказала чтоб Крен пока что присаживался. Присев на старенький стул он заскрипел. Еще раз оглянув избу Крен заметил много паутины по углам, а рядом с кроватью подсвечник, стоящий на тумбочке, которую Крен сразу не заметил. Старушка возвратилась с молоком и достала хлеб и стаканы с шкафчика. Налив молоко и отрезав добротный кусок хлеба она преподнесла все это молодому дворянину. Откусив кусок хлеба и отпив молока глаза Крена расширились, ранее он никогда не пил такого вкусного, насыщенного молока.

– Не поделитесь рецептом этого чуда?

– Милок, это молоко несла моя корова, но скончалась она 2 дня тому назад. Самое вкусное молоко она давала, но смерть забрала ее.

Крен выразил соболезнования и продолжил есть. На половине трапезы он поинтересовался:

– А почему же вы живете здесь? Ведь город не так далеко, пешим до него можно добраться за 2 часа.

Старушка взглянула на Крена.

– Этот дом – наследие моей мамы, покой ей. Я продолжила здесь жить после ее смерти, это место окутано теплотой и ее добротой.

– Вы же живете здесь одна, так зачем вам второй стул?

– У меня была любовь, имя его – Этьен. К сожалению он ушел в 45, его пронзил клыками кабан.

– Царство ему небесное, – сказав это Крен доел и встал

из-за стола, – спасибо вам, выручили меня, возьмите это в знак благодарности.

Крен протянул старушке 3 турецких лиры, для нее это было достаточно много. Приняв подарок она бросилась обнимать Крена и говорить: “Божечки, я могу на это жить месяц, спасибо тебе огромное!” Крен еще раз поблагодарил старушку и выдвинулся домой. Спокойно добравшись до дома остаток дня Крен провел за изучением философии и изучением письменности. Следующий день был многообещающим. Ведь это был день перед 16-ти летием Крена. Крен проснулся с хорошим настроением, сегодня он как никогда быстро скакал карьером на Вальяне, напрямиком к городу, к Жюлю. Доскакав до его прилавка Крен спрыгнул с коня и они оба поприветствовали друг друга.

– Жюль, завтра у меня день рождения, я приглашаю вашу семью к нам на пиршество к 12 часам дня. – сообщил Крен.

– Мы обязательно придем! – с радостью ответил Жюль.

Вдруг из-за спины Крена послышался голос:

– А меня пригласить не забудешь?

Обернувшись, Крен увидел Бернара.

– Никогда! Вход вашей семье закрыт в наш дворец! – крикнул Крен.

– Зачем же так грубо? Я принесу тебе подарок.

– Не нужны мне твои подарки, – сказал Крен и подошел поближе к Бернару, – только если это не весть о том что вы собираетесь сотворить с нашей семьей!

– Еще один шаг, Крен, и ты не доживешь до своего 16-ти летия. – схватившись за рукоять меча произнес Бернар.

– Если ты думаешь что я боюсь, то ты ошибаешься, – сказал Крен и оголил часть клинка с надписью “Доблестный”.

– “Доблестный”, – тяжело прочитал Бернар, – в чем же заключается твоя доблесть?

– Не знал что ты читать умеешь, – с насмешкой произнес Крен, – а доблесть моя в том, что я хотя бы не угнетаю обычных граждан.

Бернар покраснел.

– Лучше убери меч, – грозно произнес Бернар, – а не то точно пожалеешь.

– Я не отступлю.

Бернар вскипел от злости.

– Тебе же хуже!

После этих слов он поднял меч и кинулся на Крена. Но тот не растерялся и припав на колено увернулся от удара.

– Тобой правят эмоции, Бернар, ты никогда не победишь меня, пока не научишься мыслить, я не хочу тебе вредить, отступи, не позорь честь своей семьи.

После своего промаха Бернар взглянул на свой меч, затем на руки и на Крена. Он убрал свой меч в ножны и, смотря на граждан, смотревших на все это, рявкнул: “А вы что стоите, зеваки?! Идите делом займитесь!” После этих слов Бернар забрался на коня и ускакал.

– Тебя не ранили? – спросил Жюль.

– Нет, но я слышал как металл пронесся в миллиметре от моего уха, еще немного и я бы проиграл, мне нужно отдохнуть.

– Главное что все живы, непременно жду завтра, увидимся Крен.

– Увидимся, Жюль.

Друзья попрощались и Крен сел на коня, поскакав к дому. Выскакав из города, и проскакав еще 2 минуты, Крен услышал странные крики. Он остановил Вальяна и прислушался. Кто-то и вправду кричал. Тогда Крен пошел на звук. Он привязал Вальяна к ближайшему деревцу и зашел в метрах 30 шахту, из нее и доносились звуки. Он подбежал и услышал отчетливые крики, но на его вопрос: “Есть кто живой?”, никто не отозвался. Немного прикинув, Крен понял что ему нужно снять пояс с мечом и рогом чтобы пролезть. “Медлить нельзя.”, – сказал он и снял пояс. Он стал пролезать в шахту, на удивление, за узким проходом следовал довольно широкий, уходящий вправо, оттуда и доносились крики. В широком проходе Крен вполне мог идти на корточках, параллельно звал человека, но слышал лишь крик. Приближаясь к повороту, крики будто утихали, но шли они точно оттуда. Крен кашлянул от пыли в шахте, ранее он никогда не лазил по шахтам. И вот он добрался до злополучного поворота. Оттуда показалось свечение, фиолетовое, яркое свечение. Заглянув он увидел кристалл небывалой красоты, но не было никого кто бы кричал. Кристалл был фиолетовым с белым

основанием, “Аметист.”, – подумал Крен, но нет, кристалл издавал странное фиолетовое свечение. Такое свечение ни было присуще ни одному кристаллу, бриллианту или драгоценному камню, какие Крен видел ранее. Любопытство взяло верх и Крен потянулся рукой к нему. Палец Крена коснулся кристалла и тут же Крен ощутил боль. Жжение изнутри, перед глазами мелькнул фиолетовый свет и Крен резко отдернул палец от кристалла. “Что ты такое?”, – спросил Крен, будто обращаясь к кристаллу. Крен резко стал выбираться из шахты и, как только он пролез в узкий проход и выбрался наружу, случился обвал. Шахту завалило камнями и проход закрылся. Крен поспешил домой. Прискакав в дом, с глазами полного ужаса его встретил Отец.

– Что случилось сын? Почему в твоих глазах столько страха, будто ты увидел саму смерть?

– Я... я не знаю, я видел, видел...

Огюст подошел к Крену, припал на колено, взял его за плечи и смотря прямо в глаза спросил:

– Что ты видел?

Крен отдышался и стал рассказывать.

– Я услышал крик из шахты и решил туда пролезть, но там никого не было!

– Ты лазил в шахты? И что значит никого не было?

– Это не самое страшное. Я увидел кристалл, фиолетовый, небывалой красоты и дотронулся до него. Меня будто сжигали изнутри, а потом... потом....

Крен перенервничал и стал жадно глотать воздух.

– Сосредоточься, Крен, что было потом?

– Потом, я видел фигуру человека, он стоял на железной платформе прямоком в космосе! И смотрел в огромное окно. Его руки были раздвинуты, будто он ловил огромный мяч, а все его тело было закрыто черным как смерть плащом, на руках были темные перчатки, а до них виднелись серебристые части его костюма!

Огюст встал с колена и посмотрев на Крена спросил:

– Ни бес ли в тебе, сын?

– Нет отец! Я чист, и мои слова правдивы, пусть святой Иаков заберет меня, если я говорю не правду!

– И все же, звучит это слишком страшно, соберись с мыслями и обдумай все хорошенько. После твоего дня рождения сходи в церковь, исповедуйся и прочти молитву.

– Да будет так отец.

Крен поспешил к себе в комнату. Он знал, что все это реально и видел он это, в самом деле. Беса в нем не было и мысли его были чисты. Крен упал на колени и взмолился: “Святой, ежели есть ты на небесах, очисти грешную мою душу! Никогда не притрагивался я к темным колдовским заклинаниям и Беса нет во мне во что я верю! Помоги же мне, во имя святой троицы! Аминь!” После этих слов Крен встал с колен и решил что на сегодня ему хватит приключений. Хоть за окном и только был закат, Крен лег на кровать и заснул, в ожидании следующего дня. “Поздравляю Крен!”, –

услышал Крен и сразу пробудился. Протерев глаза он увидел свою мать и отца, стоящих в его комнате. Крен встал и к нему подошли родители. Мать обняла и поцеловала сына в лоб. Огюст приобнял сына и сказал: “Крен, тебе уже целых 16 лет, довольно взрослый возраст, я думаю ты и сам это понимаешь.” Крен ответил положительно. Мать поднесла Крену маленькое пирожное с зажженной небольшой свечей. “Задуй и загадай желание, уверена, оно обязательно исполнится.”, – произнесла Адели. Закрыв глаза Крен подумал о великих приключениях и защите тех, кто ему дороги. Подумал о том, чтобы днями на пролет что-либо делать, а не сидеть на одном месте. О том, что однажды он станет невероятно силен и сможет всегда постоять за себя. И о том, чтобы умереть великим воином. Крен дунул и открыл глаза. Огонёк свечи погас. Сын, пока что можешь отдохнуть, через 2 часа придут дворяне и семья Жюля, если конечно ты его позвал.”, – сказал Огюст. Крен ответил положительно и стал готовиться к приему. Он начистил зубы, казалось до блеска, промыл глаза водой. Затем он поспешил в свою комнату. Зайдя он открыл шкаф и взял костюм. Темно-синий костюм с белой как снег рубашкой. Надев его он посмотрелся в зеркало. “Неплохо сидит, даже спустя год”, – произнес он. Остальное время он приводил в порядок прическу. Закончил он все дела, тот раз к приему. Он подошел к дверям, где уже стояли Огюст и Адели. Огюст был в своем привычном костюме, его прическа была аккуратна, а взгляд спокойным. Адели была в ши-

карном синем платье, подол платья касался пола, из-под него виднелись синие, лакированные до блеска туфли на каблучке. Крен подошел и слуга распахнул двери. Сразу в дом вошло дворянское семейство – Лефевре. Их отец пожал руку Огюсту и поздравил Крена, отдав ему маленькую красную коробочку. Его жена вошла следом и низким поклоном поприветствовала принимающую сторону. За ними зашла еще одна дворянская семья – Де Мартинес. Отец их был довольно низок, но элегантен. Зайдя он поприветствовал Марэшалъ и отдал Крену подарок в руки. Коробочка была заметно меньше коробки Лефевре, но тяжелее. За ним вошла его жена и своей улыбкой и взмахом руки поздоровалась с семейством. За ними вошла семья Жюля. Видно было что они выбирали самую чистую и ухоженную одежду из всех. Жюль был одет в коричневые штаны и белую кофточку. Отец его – Мартин, был он одет в белую майку с рукавами и серые штаны с маленькой, заштопанной дыркой на колене. Мать Жюля – Алиса была в дешевом, бежевом платье. Они все горячо приветствовали семью Марэшалъ и Жюль протянул подарок Крену. Все прошли на кухню, где за большим столом с белоснежной скатертью стояло много еды. Ножки куропаток, запеченная индейка, картошка, салаты и несколько приправ. Из напитков было венецианское вино и сок из греческого винограда, для Крена и Жюля. Все сели по местам. Все принялись есть. Еда уходила со стола на глазах. Во время трапезы Огюст встал и сказал: “Я хочу произнести тост: Крен, желаю тебе

силы, ясности ума, доброты и доблести. Желаю чтобы эти качества были присущи тебе всю жизнь, за тебя, сын!” Огюст поднял бокал венецианского вина и все выпили до дна. Затем взрослые принялись обсуждать свои дела, а Жюль подошел к Крену.

— Крен, не знаю что происходит, но в городе некоторые молвят о тебе страшное. Говорят о том что ты разоряешь нищих и жестоко убиваешь людей! Я попытался утихомирить слухи, ведь знаю что это не так.

Глаза Крена округлились.

— Как слухи? Неужто Валлианты начали войну, увижу я Бернара — легко он не отделается!

Жюль попытался успокоить Крена.

— Послушай, лишь пару человек об этом говорили. Помни что ты должен сохранить лицо, особенно, перед народом. если ты изобьешь Бернара на глазах у всех, то лишь подтвердишь слухи!

— Ты прав, нужно понять кто именно распространяет слухи. Поможешь мне в этом?

— Конечно! Только, что мне нужно делать?

— Смотри, тебе нужно походить рядом с людьми, разведать обстановку. Позадовать вопросы, Сделать скидку на яблоко за слух, понимаешь о чем я? Все расходы я уплачу.

Жюль принял предложение Крена и они продолжили самый обычный разговор, чтобы не забивать голову дурными мыслями. Никто и не заметил как время подошло к 6 ча-

сам вечера и все гости собрались уходить. Маршалль провели всех своих гостей и слуги начали уборку кухни. Огюст сказал чтобы Крен шел вскрывать подарки гостей, и он последовал этому совету. Открыв коробочку Лефебре он нашел в ней премиальную щетку для меча. Произведена она была в Швеции. Щетинки плотно прилегали друг к другу и были настолько плотны, что лишь лезвие меча могло пройти сквозь них. Затем Крен взялся за коробку Де Мартинес. В ней лежал клинок. Деревянная рукоять, обитая кожей буйвала. Клинок был выполнен из Дамасской стали, на самом клинке было высечено “Крен”. Также в подарке были ножны для клинка. Крен немедленно прикрепил его к своему поясу. Затем Крен взялся за долгожданный подарок Жюля. Открыв его он увидел маленькую картину. Осмотрев ее он понял что выполнена она аккуратно и с проработкой деталей. На картине были запечатлены “Тихие поляны”, то самое место, где друзья были в начале нашего рассказа, и помимо них был Крен. Его черты лица, отблеск солнца в глазах, чистая, белая кожа и развивающиеся волосы были идеально переданы. Крен, осматривая картину пустил слезу. Затем он перевернул ее и увидел надпись красивым шрифтом, нанесенную черными красками: “Жюль”. Крен не знал о таланте друга и невероятно удивился. Он поставил небольшую картину рядом с кроватью, на тумбочку. “Не занят?”, – раздался голос Огюста в дверном проеме.

– Нет отец, чего ты хотел?

– Знаешь сын, раз тебе целых 16 лет, настало время тебе кое-что показать. Считай что это будет мой подарок. Иди за мной.

Огюст подозвал к себе сына и они вместе вышли из комнаты. Крен был вне себя от любопытства. Он побыстрее хотел узнать, что же подготовил ему отец. Огюст проводил сына в свою комнату. Он попросил Крена помочь и они сдвинули шкаф. За шкафом была небольшая дверца с заржавевшей замочной скважиной. Крен смотрел на это все глазами полного удивления и не мог поверить что за 16 лет жизни в этом доме ни разу не видел этой комнаты. Огюст достал небольшой ключик из тумбы. Взглянув на скважину и выдохнув он вставил ключ и провернул его. Послышался скрежет замка и дверь отворилась. Огюст открыл помещение куда не пробивался свет. ничего не было видно. В помещении была куча пыли и Крен закашлялся. Огюст подошел к боку двери с той стороны и зажег старый факел. С другого бока он зажег такой же факел. Огонь разгорался медленно, но свет его потихоньку озарял комнату. Когда огонь достаточно разгорелся, Крен увидел то, что повергло его в шок. Перед ним, на стойке была броня. Рыцарская броня. Она имела медный цвет и немного ржавчин. Больше всего Крену вбилась в глаза шлем. Шлем был угловатым и легким, словно выкован для древнего война. Металл в некоторых местах был поцарапан и покоцан. Лицо скрывала гладкая маска с узкими прорезями для глаз. По краям, сзади выступал элемент, напомина-

ющий рога или крылья. Телесная часть брони была такого же медного цвета с гладкой, бархатной подкладкой для кожи. На руках были аккуратные куски панциря двухугольной формы. Они идеально защищали руки. На кистях были красные, бархатные перчатки с металлом, защищающим костяшки, но не мешающим держать меч. Штаны были такого же красного-бархатного цвета с металлическим панцирем медного цвета на коленях, голени, икрах и бедрах. На каждом таком панцире, как на руках, так и на ногах был небольшой узор. Высеченные, переплетающиеся линии. Ботинки были довольно прочные, из кожи с панцирем на лицевой стороне ноги. Крен никогда и ни у кого не видел такой брони. Его челюсть отпала от изумления. Он смотрел на нее и не мог поверить что он видит это. Броня была настолько профессионально выполнена, будто ее ковали лучшие кузнецы всех стран. Он смотрел на нее, казалось вечность, пока Огюст не вытащил его в реальность.

– Нравится?

– До отец! Это лучшая броня которую я видел! Откуда она у тебя?

Огюст прошел вперед и докоснулся до нее. Голосом, будто он сейчас заплачет он сказал:

– Это моя броня.

Сказав это, Огюст повернулся к сыну.

– Твоя?! Но ты же не был рыцарем.

Огюст подошел к Крену и смотря ему в глаза сказал:

– Ошибаешься сын, пройдем к кровати, тебе нужно кое-что рассказать.

Отец и сын прошли и присели на кровать. Огюст, придерживал сына за плечо.

– Так Расскажи отец, что я должен знать?

– Крен, однажды я был рыцарем. Я носил именно эту броню. Сделана она из сплавов нескольких металлов. Сама она легкая, но прочная. Я защищал Бурж от разных нападений. Тогда Клод тоже был рыцарем. Он постоянно выставлял себя лучше чем я. В один из дней я решил доказать что это не так и вызвал его на поединок. В тот день не сосчитать удары мечей друг о друга. В конце концов он переломил ход битвы, а вернее будет сказать, мой меч. Мой клинок погнулся и, во время замешательства, он нанес мне сильный удар. В тот день я должен был пасть на поле битвы, но он оставил меня в живых, но при условии что я больше никогда не надену доспехи и не стану рыцарствовать. С того момента я спрятал этот доспех. Через пару дней родился ты и мы с матерью больше не вспоминали этого. Я хотел уберечь тебя от такого же поражения, ведь боялся за тебя. Поэтому я не поддерживал твое увлечение рыцарством и не говорил об этом. Но сейчас я вижу что ты готов.

– Ты был рыцарем? И как ты проиграл Клоду? Он же никомушный фехтовальщик!

– Он растерял свой дар после рождения Бернара, перестал тренироваться.

– Так что же теперь отец?

Огюст встал с кровати и припав на колено перед сыном, взял его руку и взглянул в глаза.

– Однажды меня не станет. И тогда ты наследуешь весь этот дворец, право главы семьи Марэшалль, всех слуг, и мой доспех. Ты займешь престол, когда бы ни произошла моя смерть, Крен.

У Крена пошла слеза и он крепко обнял отца.

– Я помешаю тому чтобы ты умер отец, а даже если это и произойдет – я отомщу за тебя.

В это время Адель входит в комнату. Она видит растроганного Крена и Огюста, смотря левее она видит отодвинутый шкаф и открытую дверь.

– Милый Огюст, что ты сделал? Мы же обусловились что Крен не узнает о твоём прошлом!

Огюст встал, отряхнулся и обнял жену.

– Адель, мы не можем более этого скрывать. Каждый день меня терзала совесть. Крен унаследует престол и доспехи после моей кончины.

Адель смотрела на Огюста с мокрыми глазами. Она отошла от него и подойдя к Крену, на выдохе произнесла:

– Пару дней назад, за ужином, я говорила что во всем поддерживаю тебя. Так вот знай сын, я поддерживаю тебя и решение твоего отца.

Крен пустил слезу и вся семья обнялась. Огюст сказал Крену:

– Время позднее, пора спать Крен.

Сын послушался его и лег спать. Огюст прикрыл дверь с броней, но не закрыл на ключ. Крен лег в кровать и заснул с добрыми мыслями и размышлением о прошлом отца. Вдруг, будто спустя мгновение Крен пробуждается. Но не от солнца или пения птиц. Открывая глаза он видит что на дворе крошечная ночь и лишь луна освещает его комнату. Пробудился он от звона. Звона стекла. Затем он услышал крик отца и матери. Он подскочил с кровати и схватив свой меч забежал в комнату. Комнату отлично освещала луна и он увидел разбитое стекло их комнаты. На полу лежал Огюст, державшийся за шею из которой непрерывно шла кровь. Адель визжала и пыталась помочь мужу. “Я сейчас позову слуг! Крен поддержи арну отца, немедленно!”, – крикнула Адель и бросилась на выход. Крен бросил меч на пол и на нем же увидел маленькую свинцовую пулю. Такие обычно использовались в аркебузах. Крен прижал рану отца, но тот схватил его руку и тихим голосом сказал: “Сын, мне уже не помочь, мне осталось жить от силы 5 минут. Я хочу посмотреть на тебя в броне, в последние минуты жизни.” Крен, плача кивнул головой и отпер дверь. Он быстро сбросил всю лишнюю одежду и начал одевать броню. Надев ботинки и штаны он принялся за телесную часть. Это было не просто, но в порыве эмоций Крен смог это сделать. Он взял шлем и, выйдя из комнаты показался перед отцом. Он, смотря Огюсту в его глаза, наполненные боли, одел шлем. Он идеально сел на его

голову и Крен все видел идеально, даже через узкие прорезы. “Сидит как влитой, я так надеялся что он тебе понравится.”, – произнес Огюст и начал кашлять. Крен подбежал к нему и обняв отца сказал: “Отец мой родной, никогда я не сниму этой брони! Никогда! Пусть Иисус покарает меня, если я солгу! Я никогда не сниму твоей брони и буду носить ее с честью!” Слезы Крена падали на костюм Огюста и он провел своей рукой, измазанной в крови по шлему Крена. На шлеме остался кровавый след руки. “Прощай сын мой, я надеюсь что ты будешь лучше чем я, пусть удача преследует тебя. Аминь.” – произнес Огюст на последнем издыхании. Огюст закрыл глаза. Крен, держа мертвого отца на руках, упал на колени и подняв голову вверх залился диким плачем. Его горе было слышано, будто всему дворцу. Его слезы текли по щекам и губам. Адель подросла с доктором, но было уже поздно. Она застала рыдающего сына в броне мужа и кровавым следом на шлеме, а на руках его был мертвый Огюст. Адель подошла к нему и поцеловав мужа в лоб сказала: “Надеюсь ты в лучшем месте.” Ночь была беспокойна, разумеется никто не уснул. Никто не знал что произошло и кто стрелял. На улице никаких следов. Всю ночь слуги, по приказу Крена готовили погребение Огюста. На следующее утро все собрались на кладбище. Крен, Адель, слуги, святой отец и семья Жюля. Они пришли после известий от одного из слуг. Никто из его семьи не задавал вопросов подавленному Крену. Крен поручил охранникам никого не впускать на место

погребения отца. И вот пришло время церемонии. Святой отец подошел к гробу Огюста и тихо зачитал молитву. После молитвы Крен и Адель, на прощание, поцеловали покойного отца и мужа в лоб. После этого гроб опустили под землю. Все подходили и три раза кидали землю. Последним подошел Крен и его слезинка упала на гроб отца. Он три раза кинул земли и махнул рукой, говоря о том что закапывать можно. Гроб закопали и святой отец, перед могилой прочел молитву. После всего этого все слуги и Адель направились в дворец, семья Жюля в свой дом. а Крен сказал что у него есть одно дело. Он вскочил на Вальяна и поскакал в центр города. Он скакал настолько быстро, что казалось, будто он сейчас слетит, но держался он крепче некуда. Прискакав в центр, все жители удивились его необычному виду и броне. Он забрался на выступ и созвал всех вокруг себя. За пару минут вокруг него собралось 50 с лишним человек. “Дорогие граждане прекрасного Буржа, как многие знают, этой ночью на моего отца – Огюста Марэшаль было совершено покушение, в ходе которого он умер, земля ему пухом. Я не собираюсь это оставлять просто так, я обязательно выясню кто причастен к этому. Собрал я вас здесь по одной причине. Как вы знаете, по наследству я встаю на престол отца. Я ручаюсь, кладя руку на сердце, что я буду настолько добр, как был мой отец. Я буду защищать вас своим мечом и сердцем. Отныне я – Лорд Крен.” После этой речи Крен поднял руку, как бы призывая людей. Но никто не поднял руки, а зашепта-

лись. Слышалось: “Как это лорд?”, “Лорд во Франции?”, “Он возомнил себя Англичанином?”. Но тут, в середине толпы один из крестьян поднял руку за Крена и громко, уверенно, во весь голос сказал: “Да здравствует Лорд Крен!”. За ним повторил еще один, затем еще и еще. через пару минут вся толпа скандировала: “Да здравствует Лорд Крен!” Крен, глядя на это все пустил слезу.

Глава 2

“Да здравствует лорд!”

Прошло пару дней после этого события. Крен, уже занимающий престол главы семейства, решает встретиться с Жюлем и узнать от него о том что говорят в городе. Крен берет Вальяна и скачет напрямик к дому Жюля. “Как неудобно спать в броне.”, – произнес Крен, почесывая голову в шлеме. Крен, прискакав в город сразу был объят народом. Кто-то кричал что поддерживает его, кто-то кричал что любит, кто-то что готов умереть за него, но никто, под проницательным взглядом Крена не готов был сказать что-то плохое. Доскакав до дома Жюля, Крен три раза ударил в дверь своей перчаткой. Дверь открыл сам его друг и Крен попросился внутрь. Жюль любезно принял его у себя и усадил за стол. Жюль налил Крену стакан воды и сел напротив.

– Крен, у меня нет ничего чем бы я мог тебя удивить, отец пошел копать картошку, сейчас у нас у самих еды еле хвата-

ет.

– Я не голоден дружище. Я пришел за вестями с города, расскажи что удалось узнать.

Крен постукивал пальцами по столу смотря Жюлю в глаза.

– Новости интересные. Вообще, Валлианты никак не прокомментировали смерть твоего отца, земля ему пухом. Никто ничего не сказал. Ни доброго, ни злого словечка не вылетело из их уст.

– Вообще ничего?

– Да! Это истораживает, но есть кое-что интереснее.

Крен насторожился и наострил ухо.

– Не томи Жюль, рассказывай.

– Вообще, тот старец – Дед Марсин с дома на том конце, который рядом со дворцом Валлиантов, за скидку в 1 ту-рецькую лиру кое-что рассказал, – Жюль взглянул на Крена и тот незамедлительно, из своего мешочка вынул 1 лиру и протянул другу, – он рассказал что Валлианатам доставили кого-то.

– Кого именно?

– Как дед рассказал это был латинос. Темные волосы, смугловатая кожа, зеленые глаза. По описанию был похож на одного из ваших слуг которого я видел на пире в честь твоего 16-ти летия.

– Нет, это не может быть он, Маркус не такой, он служил на отца на протяжении 3-х лет. Тем более я видел его на протяжении этого времени каждый день.

– Еще дед рассказал что они говорили что-то вроде “Шпон”, “Шпин” или “Шипон”, но дед этот старый и ничего не мог расслышать.

– Интересно. спасибо большой Жюль, я подумаю над этим. Держи от меня подарок, купите себе еды.

Крен вынул из мешочка 5 турецких лир и положил на стол.

– Крен, я не могу принять столько денег.

– Можешь, купите поесть, я не позволю чтобы мои друзья жили бедно.

Друзья попрощались и Крен вышел из дома. Выйдя он обнаружил интересную картину. Вокруг дома собралось порядка 10 человек. Крен попросил его пропустить и все разошлись. Как вдруг за толпой Крен увидел Бернара который орал на продавца за прилавком. “С такими ценами ты сейчас окажешься в гробу!”, – кричал Бернар. Крен решительно стал идти в его сторону. Оказавшись за спиной он крикнул: “Обернись Бернар!” Бернар услышав голос Крена обернулся и увидел его новый облик. В его глазах сначала было непонимание, затем любопытство и затем у него появилась улыбка.

– Ахахаха, – диким смехом залился Бернар, – где ты откапал это старье? С трупа что ли снял?

– Замолкни и прекрати издеваться над бедным продавцом.

Бернар не переставал ухахатываться и указывать пальцем на Крена. Тут вдруг подоспел отец Бернара – Клод. Он при-

скакал на своем высоком, темно-сером коне. Он сначала не заметил Крена, а обратил внимания лишь на смех сына. Бернар, заливаясь смехом и указывая на нашего героя произнес: “Отец смотри! Посмотри какую старую развалюху откопал Крен! взгляни же! Умора!”. Клод повернул голову на Крена и увидев его, в глазах Клода блеснул ужас, а по лицу пробежал страх. Крен кинул резкий взгляд на него и решительным голосом спросил: “Что случилось Клод? Вы испугались меня? Или вы испугались прошлого?” Клод спрыгнул с коня и схватил сына за руку. “Не указывай на него и не насмехайся. Ты же знаешь что придет время и все встанет на свои места. А сейчас быстро сел на коня и мы едем в дом!”. После этих слов с лица Бернара пропала улыбка и он послушно забрался на коня. “Ваш сын нанес увечья продавцу.”, – сказал рен собирающемуся на коня Клоду. Тот, забравшись, кинул опасливый взгляд на Крена и кинул пару лир продавцу. Они умчались с большой скоростью. Крен смотрел им вслед. Вдруг продавец кинулся в ноги Крену. “Спасибо, о Крен Марэшалъ! Ты уберег меня от смерти! Бери с моего прилавка все что хочешь! Бери все!” Крен сказал продавцу подняться и взглянул на его прилавок. На нем были ящики с картошкой. Затем наш герой взглянул на граждан и, положив руку на плечо продавца сказал: “Раздай граждан картошки, все они не заберут, а ты доброе дело сделаешь.” Продавец сказал что конечно раздаст картошки и еще раз поблагодарил Крена. Граждане подошли к прилавку и продавец стал

раздавать им картошку. В это время Крен сел на Вальяна и умчал. “Ну что ж дружок, нужно держать ухо востро и не упускать никаких деталей.”, – сказал Крен Вальяну на пути к дворцу. Прискакав, Крен привязал коня и вошел внутрь. “Здравствуйте Крен! Как прошел визит в город?” – спросил встречающий слуга.

– Все спокойно, но держите ушки на макушке и чуть что – докладывать мне незамедлительно!

– Да будет так Лорд.

Крен поблагодарил слугу и ушел к себе. За это время в его комнате появился столик с подсвечником. На нем он рассматривал документы, присланные от различных особ. Взглянув на него он сказал: “Нужно бы разобрать эту гору бумаги.” Крен сел и принялся читать и подписывать бумаги. Некоторые из них были письмами о сожалении об утрате отца. Некоторые письма были просто адресованы Крену. Некоторые предлагали выдать своих прекрасных дочерей замуж за нашего Крена. Но тот понимал, что сейчас времени для этого нет. Да и жениться нужно любви, а не предложению от разных богатых дворян. Поэтому он ставил вежливый отказ на каждое такое письмо. Время подошло к ночи, а вся гора листовок уменьшилась на процентов 30%. “Сейчас нужно поспать, завтра закончу с этим.” Крен быстро заснул. На следующий день он проснулся с болью в теле. С ней он просыпался каждый последний день. В броне и правда невероятно неудобно спать. Он сделал обычные утренние дела и сел

за стол. “Сегодня нужно точно закончить с ними.”, – произнес Крен и принялся разбирать стопку. Письма, письма и письма. Почти все бумаги были письмами и лишь пару раз попадались важные документы. Крен несколько раз вставал чтобы выпить воды и промыть глаза. Близился вечер и наш герой очень устал. И вот, последняя бумага. И наконец! Документ, а не письмо. На документе была красная пометка, что говорило о важности документа. “Невероятно, последний документ оказался самым важным.”, – сказал Крен и взялся за документ. Буквы расплывались перед глазами. Он протер глаза и стал вчитываться: “Документ о шпионаже на территории Невера.” – прочел Крен и резко отставил документ. Он встал со стола и подошел к окну. Был вечер и свет луны падал на леса и поляны, видневшиеся с окна Крена. Он всматривался в даль и вспоминал слова Жюля при последней встрече. “Как же он говорил? “Шпин”, “Шпон”, “Шипон”, почему эта мысль так засела в голове именно сейчас?”, – тихо, почти неслышно говрил Крен. Он бросил взгляд на документ и опять вспомнил слова. Он опустил глаза вниз. “Шпин, ШПон, и документ, что- же связывает это? Такая мысль не может возникнуть просто так! “Шпин-Шпон-Шипон”, – вдруг Крен резко поднял глаза, пот пробежал по нему и посмотрев вперед, – “Шпион” сказал он и резко сорвался с места и выбежал из комнаты. Он быстро нашел одного из слуг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.